

**В Диссертационный совет Д 501.001.71 при
Московском государственном университете
им. М.В. Ломоносова**

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 13-14 (4 гуманитарный корпус), юридиче-
ский факультет

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук Волеводз Александра Григорьевича на диссертацию АБДУЛЛОЕВА Парвиза Саъдуллоевича «Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отправление правосудия – внутренняя функция государства, одна из форм реализации его суверенитета. Какое-либо вмешательство со стороны других стран в эту сферу его деятельности по общему правилу не допускается, и традиционно правила судопроизводства, в том числе по уголовным делам, являются результатом исключительно внутреннего нормотворчества.

Однако, этот принцип постепенно видоизменяется. Международное общение, экономическая и социальная интеграция, интернационализация преступности, в первую очередь ее организованных форм, требуют формирования единого правового пространства для противодействия преступлениям. Атрибутом такого единства является гармонизированное (но, естественно, не тождественное) внутригосударственное и межгосударственное регулирование наиболее важных вопросов уголовного судопроизводства.

Все чаще в уголовно-процессуальных отношениях присутствует иностранный элемент. Например, он может быть обусловлен иностранным гражданством или местом пребывания участников уголовного процесса; местом совершения преступления или сокрытия за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем; необходимостью оценки в национальном уголовном процессе доказательств, собранных на территории иностранного государства; вручением иностранных судебных решений (повесток, уведомлений); необходимостью выдачи преступников; признанием и исполнением приговоров иностранных и международных судов.

Интернационализация и транснациональный характер современной преступности требуют постоянного совершенствования мер противодействия ей, опережающего развития правового регулирования международных аспектов уголовно-процессуальной деятельности. Правоприменительная практика указывает на рост количества уголовных дел, по которым возникает необходимость взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями при их расследовании, судебном разбирательстве либо исполнении судебных решений.

Несмотря на многовековую историю отдельных институтов взаимодействия государств по уголовно-процессуальным вопросам, исследования, посвященные качественно более высокому уровню такого взаимодействия и его правового регулирования, являются исключительно актуальными.

В этой связи обращение диссертанта к проблематике современных особенностей правового регулирования важных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства наряду с иными факторами предопределяет **высокую актуальность диссертации АБДУЛЛОЕВА П.С.** на тему «Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан)».

Кроме того, актуальность данного исследования определяется двумя важнейшими факторами: *постоянным ростом преступности*, отличающейся транснациональным характером, высокой степенью ее организованности и изощренности, и *отсутствием* соответствующего уровня *правовой базы*, единой практики ее применения в Республике Таджикистан, обеспечивающей адекватные способы сотрудничества в борьбе с преступностью на межгосударственном уровне.

Изложенное, а также дискуссионность уголовно-процессуальных аспектов международного сотрудничества в юридической литературе и практике, обилие правовых актов, отнюдь не единообразно решающих его проблемные вопросы, правовое регулирование которых находится на стыке международного и внутригосударственного права, также предопределяют актуальность диссертационного исследования.

Автор обоснованно обращает внимание на необходимость выработки общих подходов к теоретическому и правовому обеспечению международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, особенно к той его части, которая обозначена

им как международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам по УПК Республики Таджикистан.

Разумеется, такая постановка вопроса не нова. Например, Россия имеет большое число договоров с разными странами о правовой помощи по уголовным делам, является участником широкого круга международных договоров регионального и универсального характера, регламентирующих оказание правовой помощи по уголовным делам. Однако в оппонируемой диссертации автор сосредоточил основное внимание на ранее мало изученных в этой связи внутригосударственном законодательстве и международных договорах Республики Таджикистан, судебной и следственной практике правоохранительных органов Республики Таджикистан, уделил особое место сравнительно-правовым аспектам исследования уголовно-процессуального законодательства РТ и широкого круга государств мира, регулирующего различные аспекты международно-правовой помощи при собирании и проверке доказательств по уголовным делам. На основе этого предложения автора, касающиеся исследованных проблем, обрели не только убедительность, но и конкретность.

В представленной на защиту работе разработаны и сформулированы теоретические положения и практические предложения, которые, на наш взгляд, будут востребованы как уголовно-процессуальной наукой, так и практикой, поскольку **имеют научную новизну и большое практическое значение.**

Диссертация АБДУЛЛОЕВА П.С. является целенаправленным комплексным исследованием на базе современного международного права, законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также зарубежного законодательства теоретических и практических проблем правового регулирования оснований и порядка взаимодействия компетентных органов Республики Таджикистан и зарубежных следственных органов в целях собирания и проверки доказательств по уголовным делам.

В диссертации проанализировано относящееся к исследуемой проблеме действующее законодательство Республики Таджикистан, России и ряда зарубежных стран, международно-правовые документы, практика работы правоохранителей. Выводы диссертационного исследования основаны на широкой теоретической и эмпирической базе.

Диссертация представляет собой зрелое научное исследование. Его **высокая теоретическая значимость** состоит в научной разработке и обосновании необходимости включения в законодательство Республики Таджикистан норм, позволяющих надлежащим образом усовершенствовать и улучшить правовое регулирование различных аспектов одной из сложнейших проблем, возникающих при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства – международно-правовой помощи при собирании и проверке доказательств по уголовным делам.

На защиту вынесено 8 положений, в обоснование которых автор приводит достаточно серьезные аргументы, вытекающие из результатов проведенного им научного исследования.

Особая ценность диссертации состоит в том, что наряду с теоретическим обоснованием, автор предлагает согласующиеся с международно-правовыми документами и национальным законодательством положения по совершенствованию регулирования рассматриваемых проблем в уголовно-процессуальном праве Республики Таджикистан; формулирует положения, подлежащие включению в действующее уголовно-процессуальное законодательство РТ.

Правильный выбор методологии научного исследования, использование надлежащей нормативной и теоретической базы обусловили **высокую степень обоснованности, достоверности и новизны научных положений, выводов и рекомендаций**, предложенных диссертантом.

Кроме того, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждается:

(а) широкой эмпирической базой исследования, полученной в результате изучения диссертантом материалов 150 уголовных дел и 350 поручений об оказании правовой помощи РТ, материалов Генеральной прокуратуры и Совета юстиции Республики Таджикистан;

(б) ясностью трактовок основных теоретических результатов;

(в) сочетанием научных исследований с рекомендациями по их использованию на практике;

(г) апробированием разработанных научных положений и рекомендаций в докладах и выступлениях на международных, республиканских и межвузовских научных и научно-практических конференциях;

(д) опубликованием положений и выводов исследования в 25 научных публикациях, общим объемом около 56 п.л., в т.ч. 8 научных статей в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, а также книги «Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса Республики Таджикистан. Применение международно-правовых актов».

По нашему мнению теоретические положения диссертации вносят определенный вклад в уголовно-процессуальную науку. Они могут использоваться в теоретических исследованиях, направленных на дальнейшую разработку ее соответствующих разделов, в учебном процессе юридических вузов, при написании учебных и учебно-методических пособий, в правотворческой деятельности, при организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Диссертация содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором новые решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Структура и содержание диссертации обусловлены темой исследования и органически вытекают из объективно существующей проблематики, соответствуют заявленной теме, цели и задачам исследования, раскрывают его основные проблемы и выводы.

Логика научного исследования потребовала группировки полученных результатов в 3 главы, включающие 12 §§, которые в своем единстве делают работу целостным, логично не противоречивым и завершенным исследованием.

Первая глава диссертации (С. 16 – 91) включает четыре параграфа, которые посвящены рассмотрению: (1) понятия международно-правовой помощи по уголовным делам; (2) становлению и развитию международно-правовой помощи по уголовным делам; (3) источниковой базе международно-правовой помощи по уголовным делам; (4) результатов сравнительно правового анализа международного и зарубежного опыта правового регулирования с исследуемой сфере.

На основе анализа широкого круга фактических данных, международно-правовых документов, законодательства Республики Таджикистан и зарубежных стран обосновывает ряд выводов, базовым из которых на наш взгляд является положение о том, что при взаимодействии с компетентными органами зарубежных стран в рамках получения правовой помощи по собиранию доказательств, должны учитывать нормы не только национального, но и иностранного доказательственного права.

Заслуживает поддержки вывод автора о соотношении понятий «международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью», «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» и «правовая помощь по уголовным делам» как общего и частного, поскольку данное деление имеет определяющее значение для теоретического обоснования и надлежащего правового регулирования, с одной стороны, организационно-правовых форм международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, а с другой – самостоятельных направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, одним из которых и является по нашему мнению правовая помощь по уголовным делам.

Вторая глава диссертации (С. 92 – 171) включает четыре параграфа, которые посвящены рассмотрению особенностей правового регулирования доказательств и доказывания по УПК Республики Таджикистан, и влияния этих особенностей на собирание и проверку доказательств в рамках международно-правовой помощи по уголовным делам. Отдельное внимание диссертантом в этой главе уделено весьма сложной проблеме юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства. По результатам данной части исследования автором разработаны обоснованные рекомендации по преодолению проблем, возникающих в этой деятельности, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан. В частности, вполне обоснованным представляется предложение диссертанта о необходимости законодательного совершенствования в УПК РТ норм о понятии доказательств, порядке их собирания и проверки, а также предложение о разработке и принятии самостоятельного закона о международно-правовой помощи по уголовным делам.

Исключительно положительно, что в диссертации обосновывается мысль о том, что эффективная международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам невозможна только путем исполнения соответствующих международно-правовых актов. Для этого требуется совершенствование национального (отечественного) законодательства.

Третья глава диссертации (С. 172 – 240) включает четыре параграфа, в которых приведены результаты авторского исследования базовой уголовно-процессуальной формы собирания и проверки доказательств при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства – направления и исполнения поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам. Особое внимание автором акцентируется на уголовно-процессуальных аспектах формы, содержания, языка и сроков исполнения таких поручений, т.е. на вопросах, которые до настоящего времени не имеют четкого и однозначного определения в законодательстве, единообразия в практике и вызывают многочисленные дискуссии в теории. Кроме того в этой главе автор рассмотрел особенности исполнения поручений об оказании правовой помощи в Республике Таджикистан.

В **Заключении диссертации (С. 241-244)** автором излагаются основные выводы проведенного исследования и в обобщенном виде.

Автореферат диссертации соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Его оформление не вызывает замечаний. В целом автореферат содержит достаточную информацию о диссертации автора.

Публикации автора известны юридической и научной общественности, полно отражают содержание и результаты диссертационного исследования.

Изучение диссертации, автореферата и публикаций диссертанта позволяет сделать вывод о том, что поставленная перед автором диссертации цель – комплексное исследование вопросов международно-правовой помощи при собирании и проверки доказательств на основе УПК Республики Таджикистан, разработка предложений по совершенствованию нормативной базы и повышению эффективности собирания и проверки доказательств в рамках международно-правовой помощи по уголовным делам по УПК РТ – достигнута.

Несмотря на комплексный и многосторонний характер рассмотрения автором проблем, составляющих существо исследования, высокий уровень работы,

обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность, новизну и практическую значимость, ее содержание не лишено определенных дискуссионных положений, из которых считаю необходимым остановиться в рамках отзыва официального оппонента на следующем:

1. Требуется уточнения и пояснения авторская позиция, в соответствии с которой «международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовного процесса и международного права сформировался в основном во второй половине XX в. Трудно согласиться с мнением, что помощь одного государства другому по уголовным делам оформилась как международно-правовой институт исторически примерно во второй половине XIX в.» (С. 42-43 диссертации).

Между тем, правовое регулирование международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью имеет глубокие исторические корни и может быть отнесено к истокам возникновения государства и права, что отмечается и самим диссертантом (С. 39 – 40), и с этого времени, практически не прерывалось. В юридической литературе содержатся различные мнения об исторической периодизации формирования и совершенствования правовых институтов международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Вместе с тем, все исследователи сходятся в одном: в этом процессе доминирует прогрессивная тенденция, суть которой заключается в постоянном совершенствовании международно-правового регулирования рассматриваемой сферы. Наши собственные исследования¹ свидетельствуют, что формирование института правовой помощи по уголовным делам началось задолго до указанного диссертантом периода. Например, применительно к России его формирование активно началось с середины XIX века, когда Российской Империей заключались международные договоры, комплексно формулируемые положения о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми их участники принимали на себя обязательства:

- взаимно выдавать по требованию другой стороны ее подданных, которые нарушили законы своей страны, совершив одно из преступлений, названных в договоре;
- преследовать по своим законам собственных подданных, совершивших преступления против законов второй стороны в случае предъявления последней

¹ Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002.

требования об этом, поскольку обязательство выдачи не распространялось на собственных подданных;

- получать свидетельские показания у проживающих на своей территории лиц по письменному ходатайству другой стороны (commissions rogatoires);
- обеспечивать явку и личное участие свидетелей из числа лиц, проживающих на своей территории, в судебные органы запрашивающей стороны;
- временно передавать запрашиваемой стороне лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний и участия в очных ставках;
- предоставлять судебные и иные официальные документы по ходатайству запрашиваемой стороны;
- вместе с выдаваемым лицом все находящиеся при нем предметы и имущество;
- передавать документы и иные предметы, являющиеся вещественными доказательствами, для использования в уголовном судопроизводстве;
- вручать документы (уведомлять о судебных постановлениях и приговорах).

Положения об этом до 1914 года были включены более чем в 50 международных конвенций, трактатов и договоров Российской Империи. В период между Первой и Второй мировыми войнами государствами широко заключались двусторонние договоры, регулирующие как выдачу, так и отдельные виды правовой помощи (США таких договоров заключило около 100, Бельгия – 52, Франция – 58 и т.д.). Были заключены более 20 многосторонних международных договоров о борьбе с отдельными видами преступлений и т.д.

2. Сложно согласиться с предложенным диссертантом базовым определением, согласно которому он предлагает рассматривать «международное сотрудничество в сфере уголовного процесса как подотрасль уголовно-процессуального права, включающую нормы национального законодательства и международно-правовых актов и состоящую из следующих институтов: 1) международно-правовая помощь; выдача лиц (выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора); 3) передача лиц для отбывания наказания (передача лиц для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, и передача лиц в МУС)» (С. 14 автореферата, С. 20 диссертации).

На сегодняшний день нормами международного права и внутригосударственным законодательством различных стран урегулирован более широкий круг правовых институтов, совокупность которых составляет *международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства*. К ним относятся:

- взаимная правовая помощь по уголовным делам (понимаемая диссертантом как международно-правовая помощь);
- выдача лиц для уголовного преследования или отбывания наказания;
- осуществление уголовного преследования по запросам иностранных государств (передача уголовного судопроизводства или юрисдикции);
- признание и исполнение приговоров (решений) судов иностранных государств и органов международного уголовного правосудия (именно к этому институту относится передача лиц для отбывания наказания, но не только);
- оказание содействия органам международного уголовного правосудия (в т.ч. в формах передачи подозреваемых и обвиняемых МУС, помощи в собирании доказательств, участия в деятельности органов международного уголовного правосудия и т.п.).

В ходе публичной защиты диссертанту необходимо обосновать исключение из авторского определения международного сотрудничества в сфере уголовного процесс (судопроизводства) важнейших элементов.

3. *Нельзя обойти вниманием, как представляется, не соответствующий интересам правосудия вывод автора, изложенный им в п. 5 положений выносимых на защиту и в § 4 Главы I диссертации, в соответствии с которым «развитие международно-правовой помощи по уголовным делам требует всего лишь принятия закона об оказании взаимной помощи». По мнению автора именно такой закон «создает многостороннюю правовую базу взаимоотношений в области взаимной правовой помощи с теми же процедурами, полномочиями и гарантиями, которые содержатся в договорах о взаимной правовой помощи, но без необходимости тратить время и средства на переговоры и заключение договоров. При этом государства, если пожелают, могут заключить двусторонние соглашения» (С. 9 автореферата, С. 89 диссертации)*

Ныне международное сотрудничество в области уголовного правосудия и его правовое регулирование осуществляются по разным направлениям и на не-

скольких уровнях. Круг этих направлений и уровней постоянно расширяется. Оно может быть неформальным и формальным по своему характеру, двусторонним и многосторонним по своим масштабам, межгосударственным, региональным или глобальным по числу участников. И, как правило, наиболее эффективны двусторонние договорные формы сотрудничества между государствами. В то же время бывают случаи, особенно затрагивающие отношения неравных по своей мощи государств, когда такое сотрудничество не пользуется поддержкой в более слабой стране. В этих обстоятельствах политически более целесообразен многосторонний договорный подход.

Поэтому разные уровни сотрудничества и их правового регулирования являются не альтернативными, а взаимодополняющими элементами. Применение в правовом сотрудничестве гибкого подхода, основанного на развитии двусторонних договоров в сочетании с многосторонними соглашениями, в которых определяются принципиальные направления этого сотрудничества, обладает несомненными достоинствами, чем и объясняется его эффективность для решения проблем борьбы с преступностью, особенно транснациональной. И должно сопровождаться (а не заменяться) внутригосударственным правовым регулированием.

Различия в отношении к решению одних и тех же материально-правовых и процессуальных вопросов, специфика национальных законодательств и правовых систем, а также политические мотивы не дают оснований надеяться на то, что, по крайней мере, в ближайшем будущем внутренние стандарты всех участников мирового сообщества по вопросам содержания, формы и пределов правового сотрудничества станут одинаковыми.

В силу этого важно, чтобы международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства базировалось на гармоничном использовании его отдельных компонентов.

4. Незаконченной представляется позиция автора по вопросу юридической силы доказательств, полученных при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства (С. 150-171). Обоснованно рассматривая некоторые особенности источников зарубежного права, предопределяющих допустимость и порядок использования в отечественном уголовном судопроизводстве доказа-

тельств полученных из-за рубежа, диссертант не предложил общих принципов оценки таких доказательств, особенно с точки зрения их допустимости.

5. В диссертационном исследовании автор затронул проблему внедоговорных форм деятельности компетентных органов одного государства на территории другого государства. В частности он указал: «Общеизвестно, что в практике правоохранительных органов некоторые государства используют «спецслужбы» при собирании сведений на территории иностранного государства... Если нет договора о правовой помощи по уголовным делам между государствами, то получение сведений на территории иностранного государства с использованием действий «спецслужб» возможно в таком случае по законодательству государства, которое получает сведения, - это легальный способ, а по законодательству иностранного государства, на территории которого добываются сведения, - это нелегальный путь собирания сведений» (С. 172-173).

Данный вывод диссертанта является ошибкой.

Вопреки распространенному представлению об отсутствии нормативно закреплённых препятствий к прямым трансграничным сношениям следователей и иных правоохранителей с находящимися за границей частными лицами (потенциальными свидетелями и т.д.), не связанным с выполнением процессуальных действий, допустимость таких контактов вне рамок международной правовой помощи или договорного полицейского сотрудничества ограничена вследствие недопустимости вторжения в суверенное пространство иностранного государства.

Многие страны имеют нормативную базу запрета на такие действия.

Так, в Руководстве для прокуроров США справедливо отмечается, что «большинство проблем, связанных со сбором доказательств международного характера, касаются концепции суверенитета ... Даже такие кажущиеся безобидными действия, как телефонный звонок, письмо или несанкционированное посещение свидетеля за рубежом, могут подпадать под такие ограничения. Нарушение суверенитета может вызвать дипломатические протесты и повлечь за собой отказ в доступе к доказательствам либо даже задержание агента или прокурора США, действующего за рубежом»¹.

¹ USAM Title 9 Criminal Resource Manual 267.

Согласно Сборнику информации Госдепартамента США по правовой помощи¹ и Руководству Госдепартамента США по иностранным делам² выезды государственных служащих США в иностранные государства для самостоятельного выполнения действий правовой помощи, в т.ч. для участия в консульских процессуальных действиях, проведения опросов, расследований, обследований и т.д. по общему правилу требуют допуска принимающего государства (*host country clearance*).

В свою очередь, Свод законов США³ и Свод федеральных правил США⁴ устанавливают, что лицо, действующее в США в качестве агента иностранного правительства без предварительного уведомления Генерального прокурора США, подлежит наказанию в виде штрафа или (и) лишения свободы на срок до 10 лет. Понятие «агент иностранного правительства» не включает в себя дипломатических агентов, консульских должностных лиц, атташе и должностных лиц иностранных государств, пребывающих в США с официальным визитом.

Законы ряда государств прямо запрещают самостоятельное производство иностранными органами процессуальных действий правовой помощи на своей территории (§ 432 УПК Чехии⁵, § 540 УПК Словакии⁶, § 51 Закона Чехии «О международно-судебном сотрудничестве по уголовным делам»⁷, § 59 Федерального закона Австрии «О выдаче и правовой помощи по уголовным делам»⁸).

Некоторые страны приняли т.н. блокирующие законы и установили уголовную ответственность за любые несанкционированные официальные действия на своей территории представителей иностранных государств, в т.ч. процессуальные действия по уголовным делам. Так, согласно ст. 271 УК Швейцарии лицо, осуществляющее на территории Швейцарии без разрешения действия для иностранно-

¹ U.S. Department of State Information on Judicial Assistance (Travel Abroad for Judicial Assistance Purposes) // Консульское бюро Госдепартамента США: [сайт]. URL: http://travel.state.gov/law/judicial/judicial_702.html (дата обращения: 23.09.2014).

² 7 FAM 941. U.S. Department of State Foreign Affairs Manual (FAM) // Госдепартамент США: [сайт]. URL: <http://www.state.gov/m/a/dir/regs/fam/>. См. также: USAM Title 9 Criminal Resource Manual 284.

³ 18 U.S.C. § 951.

⁴ 28 C.F.R. 73.1–73.6. Code of Federal Regulations (C.F.R.). См. также: 7 FAM 965.

⁵ Zákon o trestním řízení soudním (trestní řád): zákon ze dne 29. list. 1961 č. 141/1961 Sb.

⁶ Trestný poriadok: zákon z 24. mája 2005 č. 301/2005 Z.z.

⁷ Zákon ze dne 20. března 2013 č. 104/2013 Sb., o mezinárodní justiční spolupráci ve věcech trestních.

⁸ Bundesgesetz vom 4. Dez. 1979 über die Auslieferung und die Rechtshilfe in Strafsachen (Auslieferung- und Rechtshilfegesetz, ARHG) (BGBl. Nr. 529/1979).

го государства, свойственные органу или должностному лицу, либо способствующие таким действиям, наказывается лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом, при наличии отягчающих обстоятельств – лишением свободы на срок не менее 1 года (такие действия включают в себя и следственные действия иностранных органов по уголовным делам¹).

Вместе с тем, при общем международно-правовом запрете на внедоговорную самостоятельную деятельность правоохранительных органов на территории иностранного государства она является допустимой и возможной, но только при соблюдении двух обязательных условий: если это разрешено страной пребывания (вне зависимости от формы такого разрешения) и если ее допустимость предусмотрена законодательством представляемого государства.

6. Требуется дополнительного критического объяснения диссертантом предложение, направленное на совершенствование формы и практики направления поручений о правовой помощи, согласно которому в них следует указывать на необходимость выполнения за рубежом других процессуальных действий, в которых может возникнуть необходимость в ходе выполнения поручения. Использование данной формулировки по мнению автора дает возможность компетентному лицу иностранного государства производить другие процессуальные действия, к примеру очную ставку, если в показаниях допрошенных за рубежом свидетелей имеются противоречия (С. 208).

Однако по условиям абсолютного большинства международных договоров и внутригосударственного законодательства широкого круга стран поручения о правовой помощи могут содержать лишь просьбы об исполнении уже принятых процессуальных решений. И понятно, что проведению «любого другого процессуального действия» должно предшествовать определенное процессуальное решение следователя или иного лица расследующего уголовное дело. Однако, согласно, к примеру, п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ только следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, *принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий*, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. А ч. 1 ст. 453 УПК РФ устанавливает, что ос-

¹ Verordnung über internationale Rechtshilfe in Strafsachen (Rechtshilfeverordnung, IRSV; SR 351.11) vom 24. Feb. 1982 (Art. 26).

нованием для направления запроса о правовой помощи является лишь *необходимость производства на территории иностранного государства процессуальных действий*, и не предусматривает возможность передачи иностранным органам и должностным лицам компетенции *принимать решение об их производстве*.

7. Необходимо отметить и ряд технико-юридических и технических неточностей, выявленных в оппонируемой работе.

7.1. Во-первых, приводя правильный тезис о том, что в настоящее время некоторые государства заключают договоры для эффективного содействия Международному уголовному суду и помогают ему в передаче лиц другого государства, автор в качестве примера ссылается на Соглашение между Правительством РТ и Правительством США относительно передачи лиц в МУС от 26.08.2002 (С. 59). Однако юридическая природа этого соглашения, как и других аналогичных соглашений США, совершенно иная: его нормы оговаривают недопустимость передачи в МУС граждан США с территории заключивших такие соглашения стран. В данном случае с территории РТ.

7.2. Во-вторых, диссертантом в числе источников права о международно-правовой помощи назван Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (С. 60). Однако этот Устав не является международным договором, в связи с чем, согласно Конституции РТ и УПК РТ (равно как и РФ) являться источником уголовно-процессуального права не может.

7.3. В-третьих, диссертантом ошибочно указаны устаревшие данные о том, что, что в рамках Евросоюза ныне «готовится введение очередного института – европейского ордера на получение доказательств (после института «европейского ордера на арест»», призванного заменить внутри ЕС традиционные двусторонние договоры о правовой помощи (С. 74). До настоящего времени в рамках ЕС правовое сотрудничество по уголовным делам базируется на двух различных принципах — взаимной помощи (*principle of mutual assistance*) и взаимного признания (*principle of mutual recognition*). В силу этого имеющиеся и новые механизмы признаны не заменять, а дополнять друг друга. В ЕС ныне уже применяются: Европейский ордер на арест¹, Европейский ордер на получение доказательств,

¹ Рамочное решение № 2002/584/ПВД Совета ЕС «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» (13.06.2002, с изм. и доп. от 26.02.2009) // СПС «Консультант+»

предметов, документов и данных для их использования в производстве по уголовным делам¹, Ордер о конфискации², Европейский ордер на производство следственных действий (*European Investigation Order (EIO)*)³.

7.4. Из технических погрешностей обращает на себя внимание: (1) неверное написание фамилий некоторых авторов (работы Вероники Владимировны Милинчук упоминаются как работы В.В. Милинчука); (2) формирование библиографии диссертации с нарушением требований ГОСТа Р 7.0.5-2008.

Высказанные замечания, преимущественно дискуссионного характера, не снижают в целом положительной оценки диссертационного исследования. Они сформулированы в развитие темы и более свидетельствуют не об ошибках автора, а о профессиональном интересе к его работе, а также о комплексном и многогранном характере исследованных вопросов, новых перспективах научных изысканий, основу которых сформировал диссертант, что делает диссертацию чрезвычайно ценной в научном и практическом отношении.

Изложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

- диссертация АБДУЛЛОЕВА Парвиза Саъдуллоевича на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.09 (уголовный процесс) на тему «Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан)» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, в совокупности содержащие решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного процесса, теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства;

- диссертация АБДУЛЛОЕВА Парвиза Саъдуллоевича на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальностям 12.00.09 (уголовный процесс) на тему «Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан)» соответствует кри-

¹ Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence // Official Journal. L 196.02.08.2003. P. 45-55

² Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of the principle of mutual recognition to confiscation orders // Official Journal. L 328. 24.11.2006. P. 59-78.

³ Directive of the European Parliament and the Council regarding the European Investigation Order in criminal matters 2010/0817 (COD) / <http://register.consilium.europa.eu>

териям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с п.п. 9 и 10 Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с последующими изменениями, и заслуживает положительной оценки;

- автор – АБДУЛЛОЕВ Парвиз Саъдуллоевич – по результатам публичной защиты заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

Профессор Кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России
доктор юридических наук

А.Г. Волеводз
a.volevodz@inno.mgimo.ru
8(985) 769-97-82
119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76
МГИМО (У) МИД России

«26» сентября 2014 года

